

Хейвен смывала грязь со своего тела без посторонней помощи. Она хотела побыть одна, разобраться в своих мыслях и чувствах. Она оставила и Замиэля, и Зарина думать самостоятельно. Не было необходимости беспокоиться о них. Они были взрослыми мужчинами, а у нее были другие дела, о которых нужно было заботиться. Завтра она сосредоточится исключительно на своей миссии стать правителем. Она не позволит этим мужчинам отвлекать ее.

Когда она закончила приводить себя в порядок, оделась, а затем села перед зеркалом, чтобы расчесать волосы. Внезапно холодный воздух ударил ее по спине. Хейвен задавалась вопросом, кто пришел в гости.

Обернувшись назад, она нашла человека, которого меньше всего ожидала видеть в своей комнате. Ее дед.

– Дедушка?

– Хейвен, – он улыбнулся, раскрыв ей руки.

Хейвен побежала в его объятия, как будто была еще ребенком. Она была так счастлива видеть его после такого долгого времени.

Отступив на несколько шагов, она посмотрела на него: «Где ты был? Почему ты не приходил?»

– Я хотел. Но твой отец и Ирэн... Неважно. Я рад видеть тебя наконец-то, – сказал Лотар.

– Что сделали мой отец и бабушка? – спросила Хейвен.

– Они не хотят, чтобы я встречался с тобой, и сказали мне, что ты тоже не хочешь встречаться со мной.

Хейвен покачала головой: «Это неправда. Я всегда хотела, чтобы ты вернулся к нам».

Ее бабушка рассказывала ей о планах дедушки, но Хейвен хотела дать ему шанс, иначе это было бы несправедливо.

– Я рад это слышать. Я очень скучал по тебе, – улыбнулся Лотар.

– Я тоже. Хейвен улыбнулась.

Хейвен с нетерпением ждала возможности поговорить со своим дедушкой после такого долгого времени. Оба пошли посидеть в ее маленьком саду за пределами ее комнаты.

– Значит, ты хочешь стать правителем? – спросил он.

– Да.

– Как дела?

– Хорошо пока, – Хейвен кивнула.

– Это будет трудный путь.

– Я это уже поняла. – сказала Хейвен.

- Но я уверен, что у тебя все получится, - заверил ее дед.

- Как ты можешь быть так уверен? - спросила она.

- Это просто чувство. Твоя бабушка, должно быть, уже сказала тебе, что я хочу, чтобы ты помогла мне править. Быть моим преемником. Это потому, что я видел эти качества в тебе. Качества великого правителя.

- Я не хочу быть твоим преемником. Я хочу править здесь. - Хейвен хотела сразу прояснить этот вопрос. Она любила своего дедушку, но не его действия.

- Я знаю и уважаю твой выбор. Я все еще хочу, чтобы ты знала, что мое предложение всегда открыто для тебя. Но если ты продолжишь идти по своему пути, я желаю тебе успехов.

Он казался искренним, и это привело ее в замешательство. Действительно ли он поддерживал ее решение?

- И если тебе будет нужна какая-либо помощь или совет, я хочу, чтобы ты знала, что я здесь несмотря на то, что говорит твой отец или Ирэн, - добавил он.

- Спасибо.

- Я должен уйти. Я не хочу, чтобы ты попала в неприятности из-за меня, - попрощался Лотар.

Он пообещал навестить ее снова, прежде чем исчезнуть.

Хейвен задумалась. Будет ли ее дедушка действительно уважать ее выбор? Тогда кто станет его преемником? Он не просто откажется от этого легко.

Проводив его, Хейвен решили лечь спать. Когда наступило утро, она напонила себе, что сосредоточится только на своей миссии и ни на чем другом, но затем Зарин пришел к ней. По крайней мере, сегодня она надеялась не на еще одну ссору и была рада узнать, что Зарин хочет того же.

- Хейвен. Я хочу извиниться. Но на этот раз все по-другому. Я действительно здесь, чтобы выслушать и поддержать тебя, - Зарин смотрел извиняющимся взглядом.

Хейвен с облегчением услышала его слова.

- Я принимаю твои извинения. - Она улыбнулась.

Зарин изо всех сил старался показать ей, что он поддерживает ее. Он следовал за ней повсюду и помогал ей во всем. Это было немного слишком, но Хейвен не хотела ранить его чувства, поэтому она ничего не сказала. Кроме того, она была просто счастлива, что ее друг вернулся. Когда пришло время обеда, Джина присоединилась к ним, и все трое сидели вместе, болтая счастливо, как в старые времена. Хейвен были счастлива, что все встало на свои места. Она чувствовала, что добивается прогресса в своем обучении, и теперь у нее была поддержка всех близких. Она не могла просить о большем.

После обеда она решила вернуться к работе.

- Разве ты не должна немного отдохнуть? - спросил обеспокоенный Зарин.

Хейвен покачала головой. «Я не устала, ты помогал мне весь день. Может быть, тебе стоит

отдохнуть. Обо всем остальном я могу позаботиться сама».

– Я пойду с тобой, – настаивал Зарин.

Хейвен позволили ему идти вместе с ней. Она знала, что в конце концов ему станет скучно, потому что теперь она собирается встретиться со своим наставником, который учит ее экономическим делам. Сначала Зарин пытался слушать и казался заинтересованным, но постепенно сдался и сел в кресло далеко в углу. Через некоторое время он даже заснул. Хейвен хотелось смеяться, но она сдерживала себя.

– Как ты можешь это терпеть? – Он спросил, когда закончился ее урок, и ее наставник ушел. – Этот старик довёл меня до головную боли. – Меня тоже. – Хейвен согласилась, но не старик причинял ей головную боль. Это было то, чему он пытался научить ее.

Больше не нужно учиться сегодня, подумала она. Она заслужила того, чтобы расслабиться на остаток вечера. Она просто хотела надеть удобную одежду, выпить вкусный бабушкин чай и отдохнуть в своей постели. Но сначала ей пришлось избавиться от Зарина, который застрял рядом с ней.

– Спасибо за твою помощь сегодня. Я больше ничего делать не буду. Я просто отдохну. – Пообещала ему Хейвен.

Она надеялась, что он поймет, что она хочет быть одна, но нет. Он этого не сделал. Когда он собрался настаивать на том, чтобы остаться, Хейвен недовольно взглянула на него. В какой-то момент он должен был понять.

– Хорошо. – Он сказал, притворяясь, что испугался. – Спокойной ночи.

Она улыбнулась ему: «Спокойной ночи». Хейвен никогда не была так счастлива оказаться в своей комнате. Она смотрела на свою кровать с такой тоской, уставшая от такого долгого дня.

Ее служанка Кейт помогла ей принять ванну и переодеться в ночную рубашку. Она предложила расчесать ее волосы, но Хейвен хотела сделать это сама. После того, как она осталась одна в своей комнате, Хейвен расчесала мокрые волосы перед зеркалом. По какой-то странной причине ее взгляд упал на шею, где была отметка. Ее мысли вновь вернулись к Замизэлю.

Каким он сейчас был? Страдал ли он до сих пор?

Как будто он мог прочесть ее мысли, она почувствовала его присутствие в комнате. Она медленно обернулась, он стоял за ее спиной. Она надеялась увидеть его в лучшем состоянии после того, что она сказала ему, но нет. Казалось, что он страдал еще больше.

– Замизэль. – Она встала со своего места.

Его серебристые глаза смотрели на нее. Она никогда не видела такой печали в чьих-то глазах.

– Хейвен, я не буду беспокоить...

– Ты меня не беспокоишь, – прервала она.

Он кивнул, прежде чем посмотреть вниз, но Хейвен уже видела вину в его глазах. Что-то было не так.

- Я подумал о том, что ты сказала. Что я тот, кто сам заставляет себя страдать. Ты права, но я не могу это остановить, - начал он.

Хейвен медленно сделала несколько шагов к нему, словно боясь, что он убежит. Она кивнула, чтобы он продолжал.

- Я больше не хочу страдать. - Он снова посмотрел на нее. - Ты спасла меня однажды, можешь ли ты спасти меня снова?

- Если ты позволишь мне, я спасу тебя даже без твоей просьбы. - Она была так счастлива, что он был готов спастись, но потом она кое-что поняла.

Он держал руки за спиной, и казалось, что он что-то скрывает.

Только ты можешь положить конец моим страданиям. Только ты можешь спасти меня, - сказал он, а затем медленно вытащил кинжал из-за спины, протягивая его ей. Сердце Хейвен подпрыгнуло, ее желудок скрутило спазмом. - И только ты можешь причинить мне боль... - Добавил Замизель.

Она покачала головой, сделав шаг назад. Она не мог спросить, о чем, по ее мнению, он просит.

- Нет, Замизель. - Она продолжала качать головой, когда слезы наполняли ее глаза.

- Только ты можешь это сделать, - сказал он почти умоляюще.

- Но я не хочу. - Слова прозвучали очень тихо.

- Почему? Я не причинил тебе ничего, кроме боли и страданий. Ты, вероятно, беспокоилась из-за меня каждый день. Я не принесу ничего хорошего тебе, себе или кому-либо еще в этом мире. Я просто причиню боль большему количеству людей.

Слеза сползла по ее щеке: «Ты не причинил мне ни боли, ни страданий. Ты заставил меня с нетерпением ожидать каждый новый день, ты заставил меня найти цель. Но если ты... если ты... - Она захлебнулась слезами. - Если ты попросишь меня сделать это, то я действительно буду страдать».

- Я не вижу другого выхода из этой ситуации, Хейвен. Я слишком много натворил, чтобы спастись каким-либо другим способом. Я просто хочу обрести покой. - Она видела, что он в отчаянии.

Сколько боли ему пришлось вынести, чтобы захотеть покончить с жизнью? Почему он не мог дать ей шанс?

- Дай мне шанс, - умоляла девушка.

Он покачал головой. Теперь она могла видеть слезы на его глазах: «Ты заслуживаешь лучшего шанса, чем этот», - сказал он, говоря о себе.

Теперь она плакала взахлеб. Она больше не могла сдерживать слезы. Хейвен могла видеть, что он принял решение, и было нелегко заставить его отказаться от задуманного. Но она все равно хотела попробовать.

- Хорошо. - Сказала она, вытирая слезы. Она подошла ближе к нему, стоя всего в нескольких дюймах от него. Она посмотрела вверх и в его глаза. - Могу ли я хотя бы поцеловать тебя на

прощание?

Он посмотрел на нее на мгновение. Хейвен думала, что он, вероятно, откажет ей, но как раз в этот момент он наклонился и прижал свои холодные губы к ее губам. Хейвен закрыла глаза. Она много раз представляла, как будет ощущаться ее первый поцелуй, но это было не так. Он целовал ее на прощание. Нет!!!

Это было не то, чего она хотела. Она хотела, чтобы он тосковал по ней, отказался от своих планов и был с ней. Она хотела, чтобы он целовал ее со страстью, а не прощался.

Не желая сдаваться, она поднялась на цыпочки и обняла его, чтобы углубить поцелуй, но затем внезапно образы наводнили ее мозг.

Кровь. Трупы. Замизель держал на руках безжизненное тело маленькой девочки, и горько плакал над ней.

Боль.

Темнота.

Темные стены окружали ее, запертую в очень тесном месте. Она едва могла двигаться, едва дышала. Она задыхалась.

Печаль, тягучая, как никакая другая, наполняла ее душу. Ее сердце колотилось от боли, перекачивая гнев по ее венам. Каждый день ощущался как тысяча лет во тьме. Она была одна-одинёшенька. Она была в отчаянии.

Обеспокоенная образами и чувствами, она открыла глаза и отстранилась.

Что случилось?

Эти образы были не ее памятью, и эти чувства не были ее собственными. Они принадлежали Замизелю.

Она просто видела и чувствовала, через что он прошел. Ее сердце ощущалось как тяжелый камень внутри нее, давящий на ее легкие и делающий ее неспособной дышать.

Были ли это воспоминания, с которыми он жил? Были ли это чувства, которые он должен был испытывать каждый день?

Хейвен посмотрела на него. Слеза скатилась по его щеке, когда он протянул кинжал для нее. Ее поцелуй не возымел никакого эффекта.

– Это действительно то, что ты хочешь? – спросила Хейвен.

– Да.

– Даже если я скажу, что это заставит меня страдать?

– Ты скоро забудешь меня, – сказал он.

Если бы он только знал. Она никогда не забудет его.

Медленно дрожащими руками она подняла кинжал.

Если бы это положило конец его страданиям, если бы это действительно заставило его обрести мир и воссоединиться со своей семьей, тогда она могла бы сделать это для него. Даже если бы это означало, что она будет страдать.

Если бы это было все, что она могла сделать для него, то она это сделает. Ей было жаль, что она не может сделать ничего другого. Ей было жаль, что кому-то вроде него пришлось страдать до такой степени. Но теперь она должна отправить его прочь. В лучшее место, где никто не мог причинить ему боль.

Ее руки дрожали. Она знала, что, если она ударит его ножом в позвоночник, все будет по-другому. Возможно, была причина, по которой он не мог исцелиться, когда именно она причиняла боль.

– Я хочу извиниться за все, что я сделал. Я надеюсь, что смогу получить твое прощение, прежде чем ты убьешь меня.

Хейвен снова кивнула, борясь со слезами: «Я прощаю тебя».

Она посмотрела на кинжал, затем на него. Она надеялась на знак в его глазах, что-то, что сказало бы ей, что он не хочет умирать. Но, к ее разочарованию, она не нашла ни одного намека.

Медленно она подошла к нему. Она вытащила кинжал из ножен с тяжелым сердцем, колотящимся в ушах.

Ее руки все еще дрожали, но она сжала кинжал, решив думать трезво. Либо он позволит ей зарезать его, чтобы обрести покой, либо он решит не заставлять ее страдать. Это был его выбор.

Замизель стояла неподвижно, пока она смотрела ему на спину. Он терпеливо ждал. Может быть, он не заботился о ней, как она думала. Отпустить его было бы правильно.

Она потянула руку, держащую кинжал, назад, ее глаза сосредоточились на том месте, куда она планировала ударить его.

– Возможно, я не найду покоя после этого, но я надеюсь, что ты это сделаешь. – Сказала Хейвен, а затем, сделав глубокий вдох, нанесла удар ножом.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1873098>